

ТАИНСТВЕННЫЙ ДЕТЕКТИВ

Анна КНЯЗЕВА —

писатель с яркой и необычной судьбой.

Сменила несколько профессий
от инженера до модельера,
но применить весь свой талант,
неординарный ум, тонкий юмор
и любовь к истории удалось только
в писательском деле.

У Анны огромная читательская
аудитория, которая растет с каждым
произведением.

Читайте романы
АННЫ КНЯЗЕВОЙ
в серии «Таинственный детектив»:

Ключ от проклятой комнаты
Пленники старой Москвы
Тени старого Арбата
Мсть Казановы
Девочка в желтом пальто

Дайнека. Игра в детектива
Сейф за картиной Коровина
Венецианское завещание
Роман без последней страницы
Подвеска Кончиты
Кольцо с тремя амурами
Наследница порочного графа
Хозяин шелковой куклы
Жертвы Плещеева озера
Монета скифского царя

Опасная территория.
Полина Свирская
и Сергей Дуло
Хранительница царских тайн
Копье чужой судьбы
Перстень Александра Пушкина
Роковое золото Колчака
Черный бриллиант Соньки
Золотой Ручки
Орден белых лилий
Мираж золотых рудников

Детективное ателье
Надежды Раух
Призраки Замоскворечья
Химеры картинной галереи
Зов темной крови

Лионелла Баландовская.
Светский детектив
Прощальный поцелуй
Греты Гарбо
Девушка из тихого омута
Убийство в декорациях Чехова

Анна Стерхова. Расследование
архивных дел
Песня черного ангела
Убийца возвращается дважды
В сентябре вода холодная
Улика № 13
Белый асфальт
Не жди меня долго
Забывтое дело Калевалы

Ульяна Железняк.
Тени прошлого
Последний день лета
Лето не вечно

Анна КНЯЗЕВА

Не жди
меня долго

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К54

Редактор серии *А. Антонова*
Серийное оформление *С. Курбатова*

Князева, Анна.

К54 Не жди меня долго : [роман] / Анна Князева. — Москва : Эксмо, 2026. - 320 с.

ISBN 978-5-04-251862-1

Анна Стерхова получает неожиданное приглашение на фестиваль документального кино «Тихоокеанские хроники». Что ждет ее на далеком побережье? Отдых? Новые знакомства? Или нечто большее, чем просто работа в жюри? Встреча с Румико, журналисткой из Владивостока, запускает цепочку событий, которые переворачивают жизнь Анны. Убийство режиссера Воронина становится ключом к разгадке тайны, связанной с исчезновением океанографического судна и гибелью неизвестного мужчины тридцать лет назад. В атмосфере подозрений и страха Анна распутывает клубок лжи, предательства и давно забытых секретов...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-251862-1

© Князева А., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

*Все персонажи и события
романа вымышлены, любые
совпадения случайны.*

ГЛАВА 1

ТИХООКЕАНСКИЕ ХРОНИКИ

В вагоне метро было тесно. Поверх обычного гула звучал неприятный мужской голос, похожий на утиный манок. Пронзительный звук перекрывал все другие и казался таким неуместным, что мужчина давно должен был замолчать, но он продолжал говорить, и это было невыносимо.

Анна Стерхова стояла у двери, прижав к себе сумку. Последний рабочий день перед отпуском с утра не задался: у нее сломалась машина. Пришлось ехать на метро.

Она только что вернулась из командировки — сорок дней напряженной работы, сон по четыре часа и сухомытка наспех в плохой гостинице. В голове все еще крутились обрывки допросов и лица свидетелей, вравших напропалую.

Анна была выжата досуха и еще не знала, чего хочет от отпуска. Не было ни планов, ни желания что-то придумать.

вать. Вместо предвкушения — только страх провалиться две недели в постели, отупеть и набрать лишний вес.

Из сумки послышался звонок телефона. Она достала трубку, но не успела ответить — звонок сорвался.

Стерхова вышла из метро, и ее облепил раскаленный воздух с запахом кофе, бензина и цветущей липы. Он был густым, как кисель, стало трудно дышать. Москва дрожала в мареве жары. Асфальт под ногами плавился. Вспотевшие москвичи и гости столицы искали тень, толпились у входа в метро, прятались под деревьями. Жара была злобной, неласковой, немосковской, а удушающе-агрессивной.

Телефон зазвонил снова. Вызов с того же номера.

— Слушаю, — ответила Анна.

— Здравствуйте. Меня зовут Аркадий Малюгин.

— Мы знакомы?

— Я — член организационного комитета фестиваля документального кино «Тихоокеанские хроники». У нас есть для вас предложение. — Мужской голос обволакивал, увлекая обещанием чего-то неясного, но притягательного.

Стерхова остановилась в тени киоска и уточнила:

— Что за предложение?

— Хотим пригласить вас поучаствовать в фестивале.

— Это розыгрыш? — Она растерянно улыбнулась. — В качестве кого?

— Члена жюри. В этом сезоне у нас появилась новая категория — «Архивы безмолвия». Фильмы

о событиях и тайнах, которые остались неразгаданными.

— Интересно, — задумчиво проговорила она. — Но почему именно я?

— Вас рекомендовали. Вы — писатель и одновременно следователь, — ответил Малюгин. — Мы хотим, чтобы вы оценили эти фильмы как следователь. — Он обаятельно хохотнул. — Прекрасная идея, не правда ли?

Москва гудела, задышалась и плавилась, ее словно закатали в стеклянную банку. Анна стояла в тени киоска, держа телефон возле уха. Пот медленно стекал по спине. Здесь даже тень не спасала — просто было чуть легче дышать.

На том конце от нее ждали ответа.

— Я перезвоню, — ответила Стерхова, руководствуясь незыблемым правилом — не давать ответа, не подумав.

— Конечно. Мы готовы ждать, но времени мало. Прошу не затягивать, — попросил Малюгин.

Она отключила телефон и свернула на тихую улицу, где шелестели листвой старые тополя, под ногами трещали смолистые почки и к босоножкам лип белый пух.

Из открытого окна долетала музыка — негромкий блюз, чуть ленивый, с затухающим послевкусием. Анна шла не торопясь. Музыка, полутень от раски-

дистых деревьев, шелест листвы и запах липы — все это понемногу возвращало ее к себе. Туда, где все знакомо и безопасно. Где не ждут ответов и не требуют никаких решений.

Она колебалась. С одной стороны, отчаянно *хотелось* побыть дома, провести несколько дней без звонков и дел. Задернуть шторы и улечься в постель с книгой.

Но, с другой стороны, фестиваль был поводом выбраться из замкнутого круга, в котором она пребывала уже давно. Новые лица, новые голоса, разговоры о кино. Возможно, среди этих людей и обсуждений к ней вернется легкость бытия — давно забытое состояние, не подразумевавшее чувство долга.

Анна усмехнулась: всего-то поездка на фестиваль, а в голове такая сумятица. Но в этой сумятице присутствовало то, что заставляло сомневаться и взвешивать. Поехать — значит рискнуть. Остаться — заранее проиграть, не попробовав.

В последнее время Стерхова часто жила «на паузе». Отказывала себе в мелочах и в том, что было для нее по-настоящему важным. Не торопилась с решениями, откладывала их на потом. И вдруг — такое неожиданное приглашение. Словно кто-то услужливо приоткрыл для нее дверь в другую реальность, где не надо доказывать, преодолевать и оправдываться — достаточно просто быть. Такое случается

редко и кажется подвохом. Но сейчас Анна чувствовала: это может стать началом чего-то простого, ясного и, возможно, очень нужного ей.

Она остановилась, прислушалась к себе, достала телефон и набрала номер.

— Аркадий? Это Стерхова. Я согласна.

— Вот и отлично. — В голосе Малогина послышалось одобрение. — Тогда слушайте внимательно. Чуть позже продублирую информацию сообщением.

— Слушаю. — Анна зашагала к подъезду.

— Вылетаете завтра. Рано утром. До Владивостока — девять часов, потом еще пять на машине до Светлой Гавани. Так вы точно успеете к открытию фестиваля.

Стерхова резко остановилась.

— Завтра? Рано утром? Дальний Восток?

— Все верно. К утру, послезавтра, будете в Светлой Гавани. Там нам с вами предстоит решить немало вопросов. Плюс общение с прессой.

— Подождите! Я не готова так резко. Это чересчур, — зачастила Анна. — Только что прилетела из командировки. У меня чемодан не разобран. И потом, я не предполагала, что Светлая Гавань — на Дальнем Востоке. В лучшем случае — на Балтике или на Черном море.

— Но вы же согласились... — На этот раз голос Малогина прозвучал мягко, но укоряюще. — Я про-

читал вашу книгу и на память приведу слова одного из ваших героев: «Каждый человек обязан иметь мужество, чтобы совершать добрые поступки».

— Весьма вольная интерпретация, — заметила Стерхова. — Не припомню, из какого романа эти слова?

— Дело не в названии. Устами героя вы изложили верную мысль. — Аркадий Малюгин сделал выразительную паузу и затем добавил: — А что касается Дальнего Востока... Он тоже имеет право участвовать в жизни большой страны.

— С этим не поспоришь, — вздохнула Анна. — Уговорили. Я поеду.

— Отлично! Через десять минут на ваш телефон придут билеты и файл с программой фестиваля. Там же — ссылки на конкурсные фильмы. Будет хорошо, если вы заранее их посмотрите.

Стерхова ужаснулась:

— Все фильмы фестиваля?!

— Только свою категорию: «Архивы безмолвия». Ее вы и будете судить.

— Жду. — Она отключилась и, подняв голову, взглядела в небо, голубевшее сквозь кроны деревьев. Лето было в самом разгаре.

Выбравшись из такси, Анна поежилась. Воздух сырой и прохладный, как бывает под утро в начале лета. Над го-

ризонтом светлела узкая полоса, но солнце еще не взошло. Все вокруг казалось приглушенным и смазанным: свет фонарей, блеск сырого асфальта и даже звуки.

В Шереметьеве все шло своим чередом — как и предполагается в большом аэропорту. По залу сновали пассажиры и провожающие. Кто-то с билетом в руках спешил на регистрацию, кто-то стоял у табло и смотрел на горящие строчки. Скрипели колесики чемоданов, шумели голоса, хрипели служебные рации. В воздухе витали запахи кофе, духов и дезинфицирующих средств — привычные ароматы усталости, суеты и предвкушения путешествий.

Стерхова катила чемодан, злясь на себя за то, что не отказалась. На Малюгина — за то, что он так ловко ее уговорил. На колесики чемодана — за то, что скрипели и спотыкались на швах между плитками.

— Не в отпуск... не в командировку... Черт знает куда, черт знает зачем, — бубнила Анна себе под нос. — Вперед! К Тихому океану. За приключениями.

Регистрация прошла без задержки. Посадка проходила в секторе D. Досмотр Стерхова прошла на автомате: сняла часы и кроссовки, дала себя просканировать. Безумно хотелось спать. Мозг с усилием воспринимал окружающее: подсовывал вместо слов абстрактные шумы, а вместо лиц и фигур — силуэты. В голове крутился только один вопрос: зачем я на это согласилась?

Наконец она вошла в гибкий коридор, где под ногами пружинил пол, а стены качались, будто дышали. На входе в самолет Анна кивнула стюардессам и свернула в салон бизнес-класса, где было свежо и чисто. Ей указали на место у окна и помогли с сумкой. После этого Стерхова рухнула в кресло и закрыла глаза с видом человека, не уверенного в том, проснется ли он завтра.

Она ненадолго отключилась, но, уловив рядом с собой движение, повернула голову и увидела, что соседнее кресло занято.

Черноволосая азиатка лет тридцати пяти с короткой стрижкой и тонким фарфоровым профилем смотрела в экран ноутбука. Ее тонкие пальчики, словно бабочки, порхали по клавиатуре. Почувствовав взгляд Анны, она улыбнулась:

— Доброе утро. Меня зовут Румико Хирано.

— Я — Анна. — Стерхова слегка подняла бровь и с любопытством спросила: — Вы — японка?

— Наполовину. Мама — русская.

— Москвичка?

— Нет, что вы... — Румико смущенно улыбнулась, и ее фарфоровые щеки порозовели. — Возвращаюсь из отпуска. Гостила у своей университетской подруги. Мы обе учились на журфаке в Москве. Я — журналистка. Живу во Владивостоке, работаю в газете «Дальневосточный маяк».

— Какого толка газета? — поинтересовалась Анна.

— По большей части — краеведческая. Пишем о том, что постепенно исчезает, но пока сохранилось в памяти.

— Краеведение? — Анна улыбнулась. — Нечасто попадают такие издания.

Румико негромко рассмеялась.

— Обожаю свою работу. Бывает, найдешь старые фотографии, услышишь необычную историю — такое чувство испытаешь, как будто нашла драгоценный клад. — Она с любопытством оглядела Стерхову. — Во Владивосток по работе?

— Не совсем во Владивосток. В Светлую Гавань, на фестиваль документальных фильмов.

— «Тихоокеанские хроники»? — удивилась журналистка. — Представьте себе, на днях я тоже туда поеду. Денек-другой отдышусь и сразу — в Светлую Гавань. Мне нужно взять интервью у создателя фильма «Последний рейс “Океаниды”». Он в конкурсной программе фестиваля.

— А я как раз член жюри.

— Вы режиссер или киновед? — спросила Румико.

— Следовательно, — ответила Анна. — Еще — писатель. Нелепое сочетание, но именно это подвигло организаторов пригласить меня для работы в жюри.

— Для такого фестиваля вы — ценная находка. Писатель и следователь... Одно другому не мешает?

— Скорее помогает, — ответила Стерхова.
— Какую категорию будете судить?
— «Архивы безмолвия». Во время полета мне нужно посмотреть несколько фильмов.

— «Последний рейс “Океаниды”» включен в эту же категорию, — заметила Румико.

Она вынула из сумки блокнот и раскрыла его. Внутри между страницами лежала фотография корабля.

— Разрешите? — Стерхова взяла снимок и заглянула на оборот. Там прочла: — «Океанида» 22 сентября 1992 года перед выходом в последний рейс.

— Ну да.

— Что случилось с этим кораблем? Почему рейс — последний?

— Ушел и не вернулся, — ответила Румико.

— Больше ничего не известно?

— А вы посмотрите фильм. Его автор, режиссер Георгий Воронин, был ребенком, когда его отец в составе группы гидрографов ушел на «Океаниде» в экспедицию.

Стерхова догадалась:

— Личная история.

— Для Воронина — несомненно. Давно хотела написать об этом статью, но все как-то не складывалось. А теперь, когда появился фильм и фестиваль дал ему огласку, получила редакционное задание.

Анна снова посмотрела на снимок. Он был цветным, но нечетким, а лица людей, стоявших на палубе, слишком малы, чтобы их разглядеть.

— Есть предположение, что с ними случилось?

— Очевидно, судно затонуло. Но при каких обстоятельствах — неизвестно...

Они замолчали. Гул моторов становился все громче, самолет дернулся и покатился по взлетной полосе. По салону пробежала едва уловимая дрожь, как будто внутри огромного механизма проснулось живое существо.

За иллюминатором медленно проплывали служебные постройки, желтые машины с мигалками, бетонные плиты взлетной полосы с рядами сигнальных огней. Вдалеке промелькнул хвост другого самолета, уходящего в небо.

Над горизонтом вставало солнце, окрасив облака золотисто-розовым цветом. Стерхова ощутила напряжение в животе и легкое головокружение. Ее тело, как всегда, сопротивилось расставанию с землей.

Разговоры в салоне постепенно затихли. Кто-то щелкал ремнем безопасности, кто-то прикрыл глаза или погрузился в чтение книги. Стюардессы расселись по своим местам, приготовившись к взлету. Их лица застыли в заученных улыбках.

— Ненавижу этот момент, — пробормотала Анна. — При взлете мир кажется слишком хрупким.

Румико, выпрямив спинку сиденья, поправила волосы.

— А мне, наоборот, очень нравится. В такие моменты жизнь дает передышку.

Стерхова обратила внимание на руки журналистки: тонкие, с аккуратно подстриженными ногтями. На запястье — браслет с деревянными подвесками.

— Что означает ваше имя в переводе с японского?

— В наших именах многое зависит от иероглифов. Поэтому их можно читать по-разному, — охотно ответила та. — Значение имени меняется в зависимости от комбинации. Имя Румико, например, состоит из трех частей.

— Как интересно...

— «Ру» — переводится как «оставаться», «сохранять» или «задерживать». Оно означает устойчивость. Нечто постоянное.

— Стабильность?

— Или долголетие. Потом идет «ми» — это «красота». Очень распространенный иероглиф в женских именах. Он выражает идею эстетики, внутренней гармонии и чего-то светлого.

— Красиво, — заметила Анна.

— «Ко» — это просто «ребенок». Суффикс, который раньше был обязательным в женских именах. Сейчас его используют реже, но в моей семье чтут традиции.

— И что же значит все имя полностью?

— «Дитя, несущее вечную красоту».

— Красиво, — повторила Стерхова и повернулась к иллюминатору.

— Имя моего отца намного красивее. Его звали Ямихико. В переводе на русский — Принц Тьмы.

— Звали?

Румико потупила взгляд.

— Его давно нет в живых.

Самолет замер у взлетной полосы, мощно взревели двигатели, и уже через мгновение все вокруг задрожало — стекла, воздух, панели и кресла. Анна вцепилась руками в подлокотники, и в ту же минуту пришло понимание, что впереди ее ждет нечто большее, чем перемещение в пространстве.

— Ну, вот мы и летим, — сказала Румико, когда Москва оказалась под крылом самолета.

Стерхова посмотрела на нее, и они улыбнулись друг другу.

ГЛАВА 2

БЕЗ КРАСНОЙ ДОРОЖКИ

Полет тянулся, как вязкий мед, — медленно, плавно и усыпляюще. Цвет неба в иллюминаторе постепенно сменился с бледно-синего на пронзитель-

но-голубой. Не было ни облаков, ни земли — только слепящий свет и ровный гул двигателей.

Стерхова сняла наушники и потерла пальцами виски.

«Слишком много информации».

Еще вечером она скачала четыре конкурсных фильма, чтобы не зависеть в самолете от интернета. Одним из них был «Последний рейс “Океаниды”». Просмотр начала с него.

Фильм оказался захватывающим, почти гипнотическим. Голос автора, сына пропавшего ученого, звучал тихо и сдержанно. Кадры старой хроники, переключки судов, дневники, записи погодных условий — все это складывалось в картину, которая тревожила и одновременно завораживала. От экрана невозможно было оторваться. В финале — размытые кадры хроники: судно, уходящее в серую пелену.

«Сыновний долг погибшему отцу. Очень эмоционально».

Анна закрыла ноутбук, откинулась в кресле и посмотрела в иллюминатор. В груди появилось странное чувство: смесь тревоги и сострадания. Как бывает после трудного допроса — когда все прошло по протоколу, а в душе остался осадок.

За стеклом появились редкие облака, окрашенные в розовый цвет. Наступила та часть долгого полета, когда время уже не ощущалось и не имело значения.